

УДК 316.472.45

**ЦЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВА ПОТЕНЦИАЛА
КОНСОЛИДАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****VALUE OF JUSTICE AS THE BASIS FOR BUILDING CONSOLIDATION OF
THE POPULATION IN MODERN RUSSIA****Д.В. Давтян
D.V. Davtyan**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: davtyan@bsu.edu.ru

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, консолидация, самоорганизация, гражданская активность.

Keywords: justice, social justice, consolidation, self-organization, civil activity.

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной справедливости в современном российском обществе. Изучен консолидационный потенциал справедливости. Проведен анализ эмпирических данных связанных с представлениями россиян о социальной справедливости как ценности общественной жизни.

Resume. In article the problem of social justice in modern Russian society is considered. Consolidation potential of justice is studied. The analysis of empirical data of the Russians connected with ideas of social justice as values of public life is carried out.

Развитие социально-политической ситуации в России в последние годы вновь актуализировало проблему справедливости. Во многом вследствие дефицита справедливости в повседневной жизни. Результаты социологических исследований, проведенных в Белгородской области в 2011 году учеными Белгородского государственного национального исследовательского университета ($n = 6000$) показали: 39% респондентов постоянно сталкиваются в повседневной жизни с несправедливостью или, по меньшей мере, с тем, что они определяют как несправедливость [Бабинцев В.П., 2013, С.121].

Справедливость в современных научных исследованиях трактуется как синтетическая научная категория, органически соединяющая познавательный и аксиологический аспекты. Она олицетворяет возможность идеала как ценности, обусловленной собственным поведением людей, а также их разумностью, т.е. способностью не только формулировать конечные цели, но и придавать обоснованность своим желаниям, решениям, а также трезво судить о событиях, в которые они вовлечены (рефлексия).

Как отмечает Т.В. Дыльнова: «социальная справедливость включает и субъективный, ценностный аспект, обнаруживающийся в чувстве справедливости, на основе которого формируются индивидуальные и групповые социальные оценки, социальные ожидания и социальные притязания. На все эти феномены индивидуального и общественного сознания существенный отпечаток накладывают социальные интересы, в силу чего представления о справедливости и несправедливости могут различаться у представителей различных социальных групп» [Дыльнова Т.В., 2005, С. 47-48].

Итак, социальная справедливость представляет собой ценность, т.е. реальный факт общественной и индивидуальной жизни. Ценности - это социокультурные смыслы, усвоение и принятие которых индивидами обеспечивает не только поддержание и воспроизведение определенных общественных отношений, но и их развитие. Как ценность социальная справедливость включает в себя гносеологический, нормативный, оценочный и идеальный компоненты. Выступая самой критической точкой пересечения индивидуального и общественного интересов, она выражает исторически и культурно приемлемую меру равенства и свободы индивидов. Более того, Социальная справедливость как ценность в

современном российском обществе имеет достаточно высокий консолидирующий потенциал [Дыльнова Т.В., 2005, С. 47].

О том, насколько важна справедливость для российского общества, неоднократно говорил и Президент России В.В. Путин. Еще в 2011 году выступая на съезде «Единой России» В.В. Путин заявил, что «сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова» [Путин В.В., 2012]. В своих предвыборных статьях он писал о том, что «общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости» [Путин В.В., 2014]; что «справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы».

Такие заявления главы государства представляются не случайными. Данные социологических опросов свидетельствуют о том, что «справедливость» входит в первую пятерку наиболее важных для россиян ценностей. Так, в марте-апреле 2012 г. Институт социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ провел общероссийское социологическое исследование на тему «Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?». Социологи предложили респондентам ограниченный набор альтернатив, из которых они могли выбрать определенное число позиций, характеризующих их мечтания. Его результаты представляются очень интересными. Первые три места в списке того, о чем мечтают россияне, заняли следующие ответы (допускалось до трех вариантов ответа): «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки» (40%); «иметь хорошее здоровье» (33%); «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» (33%), составляющими которого являются социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах [Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е., 2013, С. 22]. По словам директора Института социологии РАН М.К. Горшкова, великую русскую мечту можно выразить одним словом – и «это будет слово «справедливость» [Горшков М.К., 2012]. Помимо этого, справедливость выступает и одним из важнейших мотивов гражданской активности. Это принципиально важно, поскольку в современной российской практике в основе гражданской активности в абсолютном числе случаев лежит нетипичная для западной культуры апелляция не к закону, а к справедливости. Так, по мнению известного российского политолога-американиста Н. Злобина: «Американцы признают главенство закона, мы уповаем на справедливость» [Злобин Н., 2012].

Действительно, несмотря на преобразования последних десятилетий, именно справедливость выступает в качестве важного стимула гражданского участия в его различных формах. Так, в ходе авторского социологического исследования «Технологии гражданского контроля в практике местного самоуправления: сущность, механизмы реализации, социальные следствия», проведенного в мае – июне 2013 года в Белгородской области (N-1130), на вопрос, почему в России необходим гражданский контроль, граждане указали следующие причины: подконтрольность органов местного самоуправления органам государственной власти (22,44%), развитость коррупционных практик (44,68%), злоупотребление местными чиновниками должностными обязанностями в угоду своих интересов (46,42%), имитации в органах местного самоуправления - «чиновники работают только для галочки» (39,85%). В структуре этих причин четко просматривается представление о том, что гражданский контроль должен восстановить принцип справедливости, дискредитированный коррупционными практиками и чиновничьим произволом.

Но, рассматривая проблему справедливости, нельзя не учитывать неоднозначность трактовки данного понятия гражданами. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2013 году предоставил данные о том, как россияне понимают социальную справедливость.

Для относительного большинства граждан социальная справедливость – это равенство граждан перед законом (36%). Реже смысл этого понятия сводится к равенству в уровне жизни (20%). Еще меньше тех, для кого социальная справедливость – это возможность для каждого достичь того, на что он способен (13%), или же ситуация, когда положение каждого члена общества определяется его трудовыми усилиями (12%). Гарантии для социально незащищенных связывают со справедливостью 11%. 6% опрошенных полагают, что социальной справедливости не существует.

Сильное государство, порядок, национальные интересы – вот то понимание социальной справедливости, которое близко большинству россиян (58%). Прежде всего, такой позиции придерживаются жители средних, малых городов и сел (60-61%), а также пожилые респонденты (62%). За альтернативную концепцию – демократия, солидарность, свобода –

выступают 27% опрошенных (в 2007 году – 22%). В основном это жители крупных городов (40%).

Несмотря на неоднозначность трактовок, можно утверждать: от успешности реализации принципа социальной справедливости в конкретных социальных практиках может зависеть не только интеграция социума, легитимность социального порядка, но и самоактивность личности.

Несмотря на то, что справедливость признается обществом как одна из важнейших ценностей, простое ее декларирование еще не означает реальную реализацию этого принципа на практике. На наш взгляд следует различать справедливость как терминальную ценность и как социальную практику. Исследования социологов показывают, что в настоящее время большинство россиян не особенно верят (или вовсе не верят) в возможность реализации мечты о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе. Разрыв в между уверенностью в возможности реализации такой мечты между тремя нижними (нищие, представители глубокой бедности, собственно бедные) и двумя верхними (обеспеченные, состоятельные) стратами необычайно велик – практически восьмикратный (7% и 55% соответственно). Что же касается представителей 4–8 страт (нуждающиеся, малообеспеченные, среднеобеспеченные), составляющих свыше 80% населения России, то оптимистов (т.е. уверенных в осуществимости мечты о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе) среди них немногим более трети – 36% [Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е., 2013, С. 267].

Большинство россиян, выражающих недовольство многочисленными проявлениями несправедливости, не изъявляют готовности личными усилиями содействовать их устранению. В целом ученые весьма скромно оценивают мобилизационный потенциал запроса на социальную справедливость. Причины этого они видят не только в том, что он главным образом адресован государству, но и в том, что «стремление к справедливости в современной России практически никак не сопряжено с солидарностью, готовностью за эту самую справедливость бороться» [Петухов В.В., 2011, С. 22], в низком потенциале субсидиарности, неразвитости чувства общности с людьми, живущими в том же населенном пункте, в той же местности, неготовности к солидарным действиям по защите своих групповых интересов [Андреев А.Л., 2013, С. 102-103].

Все это сильно отличает нашу страну от развитых демократий, в которых признания и реализация принципа социальной справедливости во многом заслуга общественных организаций, которые являются важнейшими институтами консолидации (выражения) интересов различных социальных групп. В России таких организаций тоже много. По состоянию на 28 июля 2015 г., Минюстом зарегистрировано 227 тыс. 445 некоммерческих организаций. На первый взгляд, это много, однако их потенциал используется явно недостаточно по различным причинам: недоверие к общественным организациям; низкая гражданская самооценка; неверие людей в то, что их личное участие в политической или общественной жизни способно что-либо изменить в деятельности различных социальных институтов [Руденкин В.Н., 2014].

Такая ценностная установка логично приводит к отчуждению граждан от НКО. Большинство людей предпочитают занимать привычную для них позицию «зрителя», предпочитая делегировать полномочия (равно как и ответственность за происходящее в своем населенном пункте) органам власти.

В результате, возникает объективная необходимость в поиске качественно новых форм самоорганизации граждан, отвечающих запросам общества и актуальных в современных социально-экономических условиях. Одной из таких форм являются социально-сетевые сообщества, которые «представляют собой комплекс относительно стабильных и долговременных взаимодействий неформального характера, не имеющих выраженной организационной структуры и выполняющих по отношению к их участникам функцию наращивания объема личного и социального капитала...» [Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В., 2011, С.76].

Включенность индивидов в социальные сети способна компенсировать недостаточность индивидуальных социальных ресурсов за счет поддержки участников социальных сетей – семьи, родственников, друзей и знакомых, земляков, религиозных и этнических общин [Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В., 2011, С.78].

Социальные сети, с одной стороны, являются вынужденным, компенсационным механизмом, формирующимся в условиях неэффективности государства и других социальных

институтов. С другой, - представляют собой универсальный социальный механизм, осуществляющий свои функции в условиях состояния относительной социальной и групповой солидарности и дополняющий в этом качестве иные социальные институты.

Формирование социально сетевых сообществ наиболее перспективно на местном уровне, где социально-экономические связи между людьми, ожидание взаимных обязательств, на основе которых возникает социальный капитал коллективного действия, привязаны к месту проживания человека, к локальной территории. Наряду с личным интересом каждого человека формируется коллективный интерес местной общины, местного сообщества. Развитие социально-сетевых сообществ, связано с решением таких задач как:

- развитие и поддержание ценностей родственных, дружеских и коллективных отношений;
- развитие каналов коммуникации, площадок для общения граждан между собой и с органами власти;
- формирование культуры доверия (межличностного и институционального).

Таким образом, идея справедливости всегда была самым тесным образом связана с развернутыми обоснованиями индивидуальных и коллективных действий. Внимательное отношение власти к исходящим от общества инициативам, готовность к диалогу и взаимодействию с населением, развитие практик гражданской активности (в особенности на местном уровне), наличие эффективной системы гражданского контроля за властью, дадут мощный импульс развитию институтов демократии, сделают их надежным партнером государства и будут способствовать утверждению в нашей стране принципов социальной справедливости.

Список литературы References

1. Андреев А.Л. Русская мечта: взгляд социолога // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2013. - № 1. - С. 95–108.
Andreyev A.L. Russian dream: sociologist's look//Monitoring of public opinion: economic and social changes. - 2013. - No. 1. - Page 95-108.
2. Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф. Стратегия формирования солидарного общества в регионе // Дискусия. - 2013. - №5-6. - С. 120-127.
Babintsev V.P., Ushamirskaya G. F. Strategy of formation of solidary society in the region//Diskusiya. - 2013. - No. 5-6. - Page 120-127.
3. Горшков М.К, Крумм Р., Тихонова Н. Е. О чем мечтают россияне: идеал и реальность. - М.: Весь мир, 2013. - 400 с.
Gorshkov M. K, Krumm R., Tikhonov N. E. About than dream Russians: ideal and reality. - M.: Whole world, 2013. - 400 pages.
4. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: дисс. док. соц. наук. 22.00.04. Саратов, 2005. - 341с.
Dylnova T.V. Social justice as basis of consolidation and development of modern Russian society: dock. the social. sciences. 22.00.04. Saratov, 2005. - 341p.
5. Добрынина Е. Великая русская мечта // Российская газета. - 2012. - №5810(137).
Dobrynina E. Great Russian dream//Russian newspaper. - 2012. - No. 5810(137).
6. Злобин Н. «Лучше равенство перед законом, чем упования на справедливость» [электронный ресурс]. URL: http://www.russia-today.ru/2012/2012_14_12.html (дата обращения: 30.07.2015).
Zlobin N. The equality before the law, than hopes on justice is better" [an electronic resource]. URL: http://www.russia-today.ru/2012/2012_14_12.html (date of the address: 30.07.2015).
7. Петухов В.В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2011. - № 1. - С. 6–23.
Petyhov V.V. Valuable palette of modern Russian society: "ideological porridge" or search of new meanings?//Monitoring of public opinion: economic and social changes. - 2011. - No. 1. - Page 6-23.
8. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/13/putin-statya.html> (дата обращения 31.07.2015).
Putin V.V. Justice construction. Social policy for Russia [an electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/13/putin-statya.html> (date of the address 31.07.2015).

9. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/511884> (дата обращения 01.08.2015).
Putin V. V. Russia concentrates – calls which we have to answer [an electronic resource]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/511884> (date of the address 01.08.2015).
10. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе // Социологические исследования. – 2011. – №1. – С. 79-88.
Reutov E.V., Kolpina L.V., Reutova M. N., Boyarinov I.V. Efficiency of social networks in regional community//Sociological researches. – 2011. – No. 1. – Page 79-88.
11. Руденкин В.Н. Проблема справедливости в современном российском обществе // Вопросы управления. – 2014. - №26.
Rudenkin V. N. Problema of justice in modern Russian society//Questions of management. – 2014. - No. 26.
12. Некоммерческие организации в России [электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/671635> (дата обращения: 30.07.2015).
Non-profit organizations in Russia [an electronic resource]. URL: <http://tass.ru/info/671635> (date of the address: 30.07.2015).
13. «Социальная справедливость: как мы её понимаем» [электронный ресурс]. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=268&uid=114297> (дата обращения: 29.07.2015).
"Social justice: as we understand it" [an electronic resource]. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=268&uid=114297> (date of the address: 29.07.2015).